

Время в школе всегда проходило спокойно и комфортно, в отличие от работы на улице, словно туго намотанная марионетка, постоянно бегающая, чтобы свести концы с концами, Амоста и не заметил, как пролетели две недели, и завтра наступил первый день второй половины семестра.

Вообще-то, за исключением вечера перед началом каждого учебного года, когда в Хогвартсе устраивали торжественное зачисление юных волшебников и праздновали начало нового учебного года, в Хогвартсе проводился только один праздничный ужин.

Начало второй половины семестра проходило без каких-либо торжеств, но в этом году все было иначе: из-за террористических актов, произошедших в прошлом семестре и вызвавших панику, Дамблдор решил, вопреки обыкновению, воодушевить народ, устроив вечером банкет в Большом зале.

Снейп вышагивал по коридору третьего этажа, и юные волшебники поблизости быстро шарахались в стороны при виде холодного и грозного профессора зелий, опасаясь за свою жизнь.

Сам Снейп уже привык к подобным сценам и, не удосужившись взглянуть на студентов, быстро обошел несколько углов, остановившись перед классом, который часто не использовался.

"Входите, профессор Снейп".

Внезапный голос из класса заставил Снейпа, уже собиравшегося постучать в дверь, испуганно обернуться, и он, протиснувшись внутрь, увидел Амосту, стоящего в центре класса со сцепленными на груди руками, смотрящего на стену и улыбающегося.

"Директор Дамблдор попросил вас пригласить меня на ужин?"

Снейп усмехнулся, заходя в комнату и плавно закрывая за собой дверь: "Похоже, вы так же близки к всезнанию, как и наш великий директор, Амоста?"

"Я, наверное, догадалась об этом, когда увидел, как вы вышли из кабинета директора Дамблдора, никуда не уходя, а направляясь прямо ко мне".

Амоста поднял бровь и указала на стену, демонстрируя плоды своих трудов с несколько самодовольным выражением лица.

"Давайте посмотрим на результаты, профессор Снейп, я несколько ночей не спал, бегал по замку под заклинанием невидимости и наконец смог отладить все изображения за день до начала занятий, и, если я могу судить сам, результаты очень хорошие!"

Снейп проигнорировал саморекламу Амосты, повернув голову, чтобы взглянуть на стену, которая была разделена на сотни маленьких квадратов, каждый из которых мерцал изображениями, и после нескольких пристальных взглядов даже он, прошедший через многое, не мог не покраснеть.

На этих изображениях Гарри и Рон выходили из школьной больницы, чтобы сообщить Гермионе новость о том, что сегодня вечером будет вечеринка, и спросить, не хочет ли она на ней присутствовать.

Крэбб и Гойл стояли в Совятнике и ждали Драко Малфоя, который только что вошел, и через несколько мгновений Малфой с головой, полной совиных перьев, вышел, ругаясь и ухмыляясь, схватив в левую руку письмо, а правой рукой подбросив сову на балку, что вызвало смех у

Крэбба и Гойла и ухмылку у Малфоя.

У статуи горбатой ведьмы в коридоре четвёртого этажа смуглый худой мальчик с кудрявой головой что-то напевал, он что-то шептал статуе, потом горб ведьмы открылся, и из него один за другим вылезли два одинаковых рыжеволосых мальчика, весело махая рукой своему другу и демонстрируя ему бутылки сливочного пива, которые они купили в пабе "Три метлы".

Филч только что поймал двух юных волшебников-первокурсников, которые тайком подбрасывали яйца в туалет, и грозно направлялся в кабинет, держа их за галстуки, когда по дороге столкнулся с Перси, отчитывавшим Салли-Энн Бокс за то, что она прокралась и применила к Падме Патил заклинание фиксации ног, из-за чего Патил упала в лужу воды возле туалета на первом этаже.

После этого Филч отвёл её в кабинет.

Невилл вошёл в кабинет профессора Спраут, держа в руках ветку пузыряника, подаренную ему дядей Элджи, а профессор МакГонагалл стояла в дверях своего кабинета, напрягая лицо, чтобы увидеть, как уходит волшебник в бирюзовой мантии, со струящимися светлыми волосами и широкой улыбкой.

Перед глазами Снейпа мелькали картинки того, что происходило в Хогвартсе в данный момент, он смотрел на людей, изображенных на этих картинках, наблюдал, как они ходят или разговаривают в приподнятом настроении, и, наконец, его лицо изменилось, когда он снова посмотрел на улыбку Амосты.

Действительно, он уже сказал ему, что собирается сделать в тот вечер, когда Амоста вернулся в школу. Но Снейп вынужден был признать, что в тот момент он не придавал значения этой причудливой идее своего любимого ученика, и только сейчас, когда Хогвартс так наглядно предстал перед ним, Снейп осознал масштабность идеи.

"Как ты это сделал?" Снейп подсознательно понизил голос, его глаза даже слегка заблестели: "Я знаю, что у нас в замке полно всяких приспособлений... как вам удалось избежать того, чтобы эти штуки остались незамеченными?"

"Все очень просто", - Амоста расслабился, - "Я наложила на все панорамные телескопы заклинание иллюзии и несколько мощных заклинаний, предотвращающих повреждения. Маленькие волшебники точно не смогут их обнаружить, даже профессора не смогут их обнаружить без целенаправленного поиска".

Действительно, обнаружить его было невозможно, эта штука, в отличие от назойливых глаз волшебника, не вызвала странных ощущений. Снейп считал себя бдительным человеком, но на протяжении всего пути он совершенно не чувствовал, что за ним наблюдают.

"...На самом деле, принцип работы этой штуки очень прост, как и принцип колдорадио WWN (Wizard's Wireless Broadcasting), она передает сигналы через магические магнитные поля, только мой комплект передает изображения, а трансляция радио - звук".

Амоста пожал плечами, как будто не стоило слишком удивляться тому, что он только что сварил зелье для лечения фурункулов, с которым справится даже маленький волшебник-первокурсник, и совершенно будничным тоном объяснил профессору Снейпу, что

"Самая большая трудность, с которой я столкнулся, заключается в том, что магическое магнитное поле в школе Хогвартс слишком хаотично и сильно, что мешает стабильности передачи сигнала, поэтому я специально провел полдня, внося некоторые изменения в заклинание помех и настраивая телескопы в соответствии с силой магического магнитного поля в разных местах замка... это вымотало меня..... Я устал, серьезно, когда я в следующий раз увижу Дамблдора, не могли бы вы поинтересоваться, сможете ли вы заплатить мне немного сверхурочных?"

"Кстати, о Дамблдоре..." Выражение лица Снейпа то менялось, то затуманивалось: "А он знает о том, чем вы занимаетесь, Амоста?"

Амоста не ответил на вопрос, так как увидел, как Перси Уизли, с фирменной рыжей шевелюрой семьи Уизли, очень подозрительно пробирается в подвал башни Рэйвенкло, патрулируя его.

Он тут же направился к стене, тщательно ее осмотрел и нашел соответствующее изображение в углу стены возле окна, где Перси страстно обнимался и целовался с красивой девушкой с длинными каштановыми локонами.

"Ну и ну!" - воскликнул Амоста, - "Удобно быть лидером, если бы я был им в те времена, мне бы не пришлось... ну, я забыл, что у меня не было девушки".

Амоста пошутил, а затем ответил на вопрос профессора Снейпа, сказав. "Может быть, я знаю, а может быть, и нет, я не уверен, профессор Снейп, когда я вернулся с этой поездки, реакция мистера директора была не совсем такой, как я ожидал, я думал, что он будет внимательно следить за мной, но оказалось, что он вообще не обращает на меня внимания, у вас есть идеи, почему это так?"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4031276>